

МИХАИЛ ГОРБАЧЕВ

В МЕНЯЮЩЕМСЯ
МИРЕ

Издательство АСТ
Москва

СОДЕРЖАНИЕ

Вступление.	
Старая фотография	7
Инициатива	8
Потребность в новом мышлении.....	9
«Укрыться белой простыней...»	10
Предшественники нового мышления	12
Кеннеди. Речь 10 июня 1963 года	14
Музей «Шестой этаж»	15
Новое поколение	17
Основные принципы нового мышления	19
Механизм принятия решений	21
Изменения в МИДе. Эдуард Шеварднадзе.....	22
Соратники. Яковлев, Черняев.....	24
Совещание послов в МИДе.	
Мое выступление.....	27
Первые встречи. Разговор с лидерами стран Варшавского договора.....	35
«Начинать надо с Соединенных Штатов»	37
Женева. Встреча с Рейганом.....	39
Рейган и Шульц	48
Заявление 15 января 1986 года	51
Идея Рейкьявика. Подготовка к встрече.....	52
Саммит в Рейкьявике. Провал или прорыв?	55
Развязываем «пакет»	61

Визит в Вашингтон. Договор РСМД.....	67
Джордж Буш. Разговор в автомобиле	68
На пути к московскому саммиту.....	74
Рейган в Москве	77
Выступление в ООН	80
Встреча на Губернаторском острове	82
1989 год.....	85
Первый Съезд народных депутатов	89
Буш. «Пауза для размышлений».....	91
Маргарет Тэтчер.....	92
Джеймс Бейкер в Москве. Серьезный разговор	98
Европа. История ускоряет ход.....	102
Янош Кадар. Войцех Ярузельский	106
ГДР бурлит	110
Что дальше? Гельмут Коль.....	113
Зарождение доверия	117
Новая глава в отношениях	119
Германский вопрос — в повестке дня	122
Канцлер спешит	124
Воссоединение Германии: наш подход	125
Иоанн Павел II	128
Мальта.....	132
Разговор по существу.....	137
Мы не враги	142
Германия. Сохранить процесс в мирном русле. «2+4».....	147
Проблема членства Германии в НАТО.....	151
О расширении НАТО:	

«Отсюда – подробнее»	152
Серьезный разговор с Колем.....	155
Главный герой – народ, два народа	158
Визит в США. Трудный диалог	164
Обсуждение проблем разоружения	170
«Нас ругают и справа, и слева»	173
Знакомство с Америкой.....	177
Неотложные дела.....	178
Ганс-Дитрих Геншер.....	180
Проблема общеевропейской безопасности. Парижская Хартия.....	185
Кризис на Ближнем Востоке. Испытание нового мышления	188
Военное решение или мирное?	192
Что в итоге?	198
Грозный 91-й	199
Визит в Японию был нужен	208
Переговоры в Токио	213
Выход на «семерку»	218
Франсуа Миттеран.....	219
Готовимся к встрече в Лондоне.....	221
Лондон. Беседы и переговоры.....	225
Договоренности и итоги	235
Накануне приезда Буша в Москву.....	237
Разговор с Бушем в Ново-Огарево. Перспектива партнерства	241
Августовский путч и его последствия	251
Шанс предотвратить дезинтеграцию был.....	253
Как реагировали наши партнеры? Рассказ Фелипе Гонсалеса	257

Разговор с Джоном Мейджором в Москве.....	260
«Надо все-таки думать, как воспринимаются подобные вещи!».....	264
...До сих пор болит.....	279
Бейкер в Москве: вопросы без ответов.....	281
Как сохранить достигнутое?.....	287
Что дальше?	288
Понять причины.....	290
Разговор с американцами.....	291
Корень ошибок и провалов.....	298
Снова в Страсбурге.....	300
Глобализация — но какая?.....	301
Мотор гонки вооружений	303
«Ядерная тревога»	304
Другой цели быть не может	306
Ответственность России и США	308
Нужна новая модель	311
Государство возвращается.....	312
Экологический вызов	314
Вода ничем не заменима	317
Спасти планету.....	318
Политика и мораль.....	320
Только вместе!.....	322
Россия в меняющемся мире	324
Смена поколений. Связь времен.....	326
 <i>Приложение. Нобелевская лекция.</i> Стокгольм, 5 июня 1991 г.....	 329

Вступление. Старая фотография

Недавно я получил письмо с просьбой поставить автограф на моей фотографии. Фотография необычная — 60-летней давности! Нахлынувшие воспоминания вернули меня в то время, к надеждам и планам, которые были у меня тогда, как и у любого человека в этом возрасте.

«Если бы молодость знала...»

Мог ли я тогда подумать, что проживу жизнь, охватившую большую часть XX века, с существенной прибавкой в двадцать первом, что эти годы вместят события, до неузнаваемости изменившие нашу страну и мир, что в этих событиях нашему поколению и мне лично суждено сыграть не последнюю роль? Конечно, нет. Но так распорядилась история и так сложилась моя судьба.

Память постоянно возвращает меня к годам перестройки. Что было главным в те годы? Не сомневаюсь: гласность, свобода, прекращение холодной войны.

То, что было достигнуто, стало результатом усилий многих людей. В этой книге я хочу рас-

сказать об этих людях, дать их портреты на фоне исторических событий тех лет.

Инициатива

Инициатива перевести международные отношения на рельсы нового мышления принадлежала советскому руководству. Она была продиктована необходимостью дать ответ на внутренние потребности страны, которая сделала выбор в пользу перестройки, демократизации, обновления. И, естественно, страна нуждалась в бóльшем сотрудничестве с внешним миром, в бóльшей открытости другим странам и народам. Эта инициатива была также продиктована нашим пониманием той ответственности, которая ложится на нас и на других, в первую очередь на Соединенные Штаты Америки, за состояние международных отношений в середине 80-х годов, когда угроза ядерной войны буквально висела над всеми. Эта тема не сходила со страниц газет и журналов, была у всех на устах. Люди были охвачены тревогой.

В моем выступлении на похоронах К.У. Черненко говорилось, что многое надо менять, — это что-то значит. Было заявлено, что мы готовы сотрудничать с кем угодно во имя мира.

Затем последовал Апрельский пленум ЦК, где наша внешняя политика, новые подходы получили дальнейшее развитие. Уже в первые дни было признано необходимым не откладывая по-

кончить с войной в Афганистане, нормализовать отношения с США, сворачивать гонку вооружений. Мы заявили, что в Европе все должны жить как соседи, как партнеры, что надо думать об «общеевропейском доме».

И всё это делалось в рамках главного стратегического выбора — нового мышления. Что стоит за этими словами?

Потребность в новом мышлении

Новое мышление появилось не на пустом месте. И до перестройки мысли о необходимости перемен в сфере международных отношений возникали, обсуждались, постепенно пробивали себе дорогу. Это было связано с изменениями, которые начали происходить в стране после смерти Сталина. Но, как и перемены внутри страны, попытки по-новому взглянуть на внешнюю политику были далеко не последовательными, встречали сопротивление.

Когда в 1954 году один из руководителей страны Г.М. Маленков на собрании избирателей в Москве заявил, что политика холодной войны — «это политика подготовки новой мировой войны, которая при современных средствах войны означает гибель мировой цивилизации», его не только не поддержали, но осудили. А ведь эти слова перекликаются с тем, о чем сказали выдающиеся ученые мира год спустя! Но... в резолю-

ции пленума ЦК КПСС в январе 1955 года было записано:

«Тов. Маленков в своей речи на собрании избирателей 12 марта 1954 г. допустил теоретически ошибочное и вредное утверждение о возможности «гибели мировой цивилизации» в случае, если империалистами будет развязана третья мировая война». А В.М. Молотов на пленуме заявил, что коммунист должен говорить не о «гибели мировой цивилизации» и не о «гибели человеческого рода», а о том, чтобы «подготовить и мобилизовать все силы для гибели буржуазии». Не поддержал тогда Маленкова и Хрущев.

Но именно Хрущев — под влиянием хода событий и прежде всего Карибского кризиса — занял впоследствии позицию, сходную с позицией Маленкова.

По настоянию Хрущева в официальных документах партии и государства было записано, что мирное сосуществование есть генеральная линия советской внешней политики. Однако как только в 1964 году Хрущев был снят с поста первого секретаря ЦК КПСС, эта формула была отброшена.

«Укрыться белой простыней...»

Помню, примерно в те годы или немного раньше в Ставрополе собрали партийный актив для просмотра фильма по гражданской обороне.

В нем были кадры, сделанные во время испытаний атомного оружия. Страшное впечатление произвели на присутствующих эти кадры! И хотя создатели фильма пытались внушить зрителю мысль, что защита возможна, что и в атомной войне можно уберечь людей («надо отвернуться в противоположном от взрыва направлении... лечь на землю... укрыться белой простыней» и тому подобное), меня, да и большинство из нас, это не убедило. Мы пережили шок.

После окончания фильма мы обменивались впечатлениями. Одна реплика резюмировала итог просмотра:

— Накрыться белой простыней и ползти на наше Даниловское кладбище.

Было ясно: надо остановить гонку вооружений. Прежде всего — не допустить применения ядерного оружия, избавиться от него навсегда.

Попытки привести нашу внешнюю политику в соответствие с реалиями новой эпохи предпринимались и при Л.И. Брежнев. Опасность ядерной войны ощущалась, мысль работала. В принятой в 1971 году на XXIV съезде КПСС Программе мира содержалось много разумных положений — прежде всего о необходимости уменьшения опасности ядерной войны. И было бы ошибкой называть ее пустой риторикой, демагогией. Ведь в те годы был подписан договор о противоракетной обороне, первое соглашение об ограничении стратегических вооружений, такие важные двусторонние соглашения, как Московский договор между СССР и ФРГ, Хельсинкский Заключитель-

ный Акт о безопасности и сотрудничестве в Европе.

Но и эта Программа мира вскоре — на практике — «ушла в песок». А ввод советских войск в Афганистан подорвал доверие к нашей политике и вместе с ним — возможность изменить ситуацию к лучшему.

Мировая политика оказалась в опасном тупике. Тем сильнее ощущалась потребность найти выход — и не на путях «разрядки международной напряженности», которая все более воспринималась как нечто временное, неустойчивое, а на основе изменения основополагающих подходов, исходных принципов политики государств. Иными словами — ощущалась острая потребность в новом мышлении, новой мировой политике.

Предшественники нового мышления

Нельзя не сказать здесь о предшественниках нового мышления в других странах, на Западе и Востоке. Напомню о Манифесте Рассела — Эйнштейна, который поддержали многие великие ученые в 1955 году. Его основная мысль: появление ядерного оружия изменило мир, и главной задачей становится предотвращение войны. «Война с применением водородных бомб вполне может уничтожить род человеческий.... Мы обращаемся как люди к людям: помните о том, что

вы принадлежите к роду человеческому, и забудьте обо всём остальном».

Я уверен: эти слова — «появление ядерного оружия изменило мир» — должен запомнить каждый политик, оказавшийся во главе ядерной державы. Это не «один из видов оружия», не «средство ведения войны» — это орудие геноцида. Для меня это аксиома.

Периодически Верховный главнокомандующий проходит обучение: если дойдет до худшего, он должен знать, как действовать, какие этапы предшествуют решению о применении ядерного оружия. Мне, разумеется, тоже приходилось участвовать в таких учениях. Доходили до последнего этапа. «Решение принято». Но я ни разу не «нажимал на кнопку», даже символически.

Ученые, объединившиеся в Пагуошском движении, наши выдающиеся физики П.Л. Капица и А.Д. Сахаров, внесший огромный вклад в создание советского ядерного оружия, политики, лидеры государств, такие как Улоф Пальме, Пьер-Элиот Трюдо, Гру-Харлем Брунтландт, — их я тоже назвал бы предшественниками нового мышления. Поиски новых путей во внешней политике шли и в Движении неприсоединения, в частности в Индии, в культуре которой сильно укоренены принципы ненасилия. Со временем, в 1986 году они нашли отражение в подписанной мной и премьер-министром Индии Радживом Ганди Декларации о принципах ненасильственного и безъядерного мира.

Кеннеди. Речь 10 июня 1963 года

На меня огромное впечатление произвела речь, произнесенная президентом США Джоном Кеннеди 10 июня 1963 года в Американском университете в Вашингтоне.

Что и говорить, Джон Кеннеди и Никита Сергеевич Хрущев своими действиями подвели мир в 1962 году к опасной черте. Я имею в виду Карибский кризис, ракеты на Кубе, американскую блокаду острова. До грани дошли! Видимо, ужаснулись, и, я думаю, сделали выводы.

Тогда многие недооценили июньскую речь Кеннеди. А жаль, ведь в ней был заложен большой политический и более того – философский потенциал:

«Самая важная из всех тем – тема мира. О каком мире я говорю, к какому миру мы стремимся? Это не Pax Americana, навязанный американским оружием. Это не мир могилы и не безопасность, в которой прозябает раб. Я говорю о подлинном мире, о мире, ради которого стоит жить, который дает возможность каждому человеку и каждому народу расти, надеяться, строить лучшую жизнь для своих детей. Это мир не для одних американцев, а для всех людей, мир не только для сегодняшнего, но и завтрашнего дня <...> Подлинный мир должен быть результатом усилий многих народов, суммой многих действий. Он

должен быть динамичным, а не статичным, он должен меняться, чтобы давать ответы на вызовы, с которыми сталкивается каждое новое поколение. Ибо мир – это процесс, это способ решения проблем».

И дальше:

«Давайте пересмотрим наше отношение к Советскому Союзу <...> давайте не будем закрывать глаза на наши разногласия, но в то же время обратим внимание на наши общие интересы и на то, как можно преодолеть наши разногласия. И если сейчас мы не можем преодолеть наши различия, мы по крайней мере можем обезопасить мир, чтобы сохранить его многообразие. Ибо в конечном счете самое главное, что связывает нас как людей, – это то, что все мы живем на этой маленькой планете. Все мы дышим одним воздухом. Все мы беспокоимся о будущем наших детей. И все мы смертны».

Но Кеннеди не суждено было даже попытаться реализовать эти идеи в практической политике. Через несколько месяцев он был убит...

Музей «Шестой этаж»

И вот что мне вспомнилось. В октябре 1998 года я выступал с лекцией в Далласе, в штате Техас, где был убит Кеннеди. Перед отъездом